

Вскоре Гарри стоял на коленях посреди мраморного рунного круга, выложенного на полу Ритуальной комнаты номер один глубоко в недрах Гринготтса. Зелье принятия, что на взгляд Гарри ничем не отличалось от воды, стояло перед ним в хрустальном кубке. Пергамент с написанной версией признания семьей Певереллов лежал перед ним. Следуя инструкции гоблинов, Гарри выпил зелье и произнес признание: - Я, Гарри Джеймс Поттер, претендую на наследство семьи Певерелл. Я принимаю наследство по крови, по памяти и по магии. Я беру имя Певереллов, как свое собственное, и никогда не приведу его к позору. Я из рода Певереллов, и это - мое право. Гарри ощутил тепло; можно было подумать, что его погрузили в горячую ванну. Что-то неопределимое проплыло сквозь него, незначительно его изменяя; и вместо ощущения испуга он чувствовал себя замечательно. Напряженность и умиротворение в то же самое время. Спустя пару минут ощущение горячей ванны выцвело, и Гарри поднялся на ноги. - Что ж, - сказал Курсентаг с удовлетворением, - это его не убило. Они вручили ему небольшую шкатулку, в которой, как они сказали, хранилось кольцо-печатка Певереллов, и пачку бумаг - это были сертифицированные копии его кровных записей. - Не надевайте кольцо до завтрашней ночи, - посоветовал Кнаклебрат. - Это может привести к неприятным последствиям. Обычно это занимает двадцать четыре часа, чтобы зелье завершило все, что должно быть завершено, так что до тех пор полноценным Певереллом вам не бывать. Стоит только появиться другому претенденту на родство... - Вероятность этого мала, - прервал его Курсентог. - Но все же, если появится, - сказал Кнаклебрат, - вы будете ожидаемым источником пожертвования крови для создания другого зелья принятия. Вы останетесь главным наследником с майоратным правом наследования, но любые другие появившееся наследники будут способны делить с вами кровь, магию и имя семьи по их выбору. - Ладно - сказал Гарри, начиная собирать мысли в кучу. - Есть что-нибудь еще, что я должен знать? - Не особо. Как я говорил, наследство войдет в полную силу завтрашней ночью в это же время, но уже сейчас оно активно. Если вы сможете добиться разделения наследства, то будете способны менять черты лица простым изменением своего мысленного образа. - Что? - Если вы ощущаете себя более Поттером, значит, это наследство выйдет на передний край. При ощущении же себя Певереллом будет проявлена их наследственность. Различия между ними будут не существенны. Все это достаточно несложно. Курсентог прочистил горло. - Как я должен записать вас для сохраняемого отчета? - увидев пустой взгляд Гарри, он разъяснил, - Ваше имя. Традиционно вы можете называть себя Гарри Джеймс Певерелл Поттер, но учитывая беспримерное свойство вашей ситуации, выбор другого имени для семьи Певерелл был бы желательным. Как бы вы желали себя назвать? - Греческие или римские а также производные от них были бы наилучшим выбором, мистер Поттер, - добавил Кнаклебрат. - Они относятся к самым распространенным в чистокровных кругах. - Ммм... понимаю, - пробормотал Гарри. Новое имя? Что ж, для проживания в Лютном ему все равно понадобилось бы какое-нибудь. Что-то с совпадающими инициалами? Чистокровное имя, но не звучащее полностью смехотворно? - Гефест, - сказал он наконец, поморщившись от подобного самопоименования, - я буду Гефестом Певереллом. Гарри был удивлен, насколько разными местами оказались Косой и Лютный переулки ночью. С накинутым капюшоном и закутанный в плащ, он покинул Гринготтс в 11:30 и ступил на практически пустую улицу. Очень немногие фонари сияли в окнах Косого переулка, да и те, в основном, были из этих небольших квартирок, что находились сверху некоторых магазинов. Мерцание из Дырявого Котла казалось на таком расстоянии смутным и слабым. Переулок без обычного давления толпы казался мрачным и покинутым. Когда же он прибыл в Лютный, то сначала подумал, что по ошибке не туда свернул. Он не ожидал ничего подобного. По сравнению с тем, когда он был здесь на втором году Хогвартса, по переулку передвигалось вдвое больше ведьм и волшебников. Большинство магазинов были открыты, и торговля кипела. Запах еды, доносящийся от торговых ларьков, заставил Гарри осознать, что он ничего не ел с обеда у Дурслей, что, кажется, было целую жизнь назад. Мрачная музыка доносилась до него ночным бризом из паба, находившегося примерно в сотне метров в стороне, и слышны были гнусавые голоса пожилых мужчин,

выкрикивавших: "Ядовитые поганки. Все виды. Сегодня ночью за полцены!" Гарри достал палочку и направив её себе в лицо, прошептал: "Inmemorse", заклинание, которое "Чары для Чарователей" называли как "незабываемые чары". Это работало примерно как и чары незаметности. Книга рекомендовала его для сокрытия прыщей и шрамов, но благодаря жгучему пощипыванию, которое он ощущал на всем лице, Гарри мог сказать, что оно вполне справляется и с большими областями. В отличие от чар незаметности, оно не мешало окружающим осознавать его присутствие. Вместо этого оно изменяло их восприятие его лица, принуждая его черты ускользать из памяти практически сразу, как только его замечали. Кто-то, кто смотрел на него, мог видеть, что это был Гарри Поттер, но они были не способны удержаться за эту идею больше, чем на секунду. Он не планировал использовать это заклинание сегодня ночью. Он думал, что это может быть Тёмной магией, и он испытывал небольшое неудобство от мысли о пустячном вмешательстве в память других людей, но с битком набитой, хорошо освещенной улицей перед ним, он не видел другого выбора. Сделав глубокий вдох, он начал спускаться вниз по Лютному переулку. Он продвинулся только на несколько ярдов, прежде чем тяжёлая рука на его плече остановила его. Он обернулся и увидел троих жёстко выглядящих мужчин, одетых с головы до ног в темно-серые мантии. Он едва мог рассмотреть их лица под низко свисающими капюшонами, но не мог ошибиться насчёт зловещего ощущения, что являлось частью самого их присутствия. Один из мужчин держал на цепи какое-то животное, которое выглядело как безволосый волк с красными глазами. - Ты в неправильном месте, пацан, - прогрохотал тот, кто ухватил его за плечо. - Таким как ты здесь не рады ночью. Низкий рык раздался из горла волкоподобного создания, и Гарри никак не могло помочь то, что он заметил длинные нити слюны, свисающие с его желтых клыков. Непривычно для самого себя, Гарри сглотнул. Рот его был полностью обезвожен. Пара холодноглазых старых карг остановилась посмотреть на противостояние. Гарри не знал, как с этим справиться. По крайней мере, они его не узнали. А как бы с этим разобрались те личности, которым были бы рады в Лютном переулке? Образ профессора Снейпа, насмехающегося над ним, тут же возник в его разуме. Зная, что он будет позднее ненавидеть себя за это, Гарри выпрямился во весь свой рост (желая, чтобы он не был одним из самых низкорослых мальчишек из своих одноклассников) и спросил холодным, контролируемым голосом: - Прошу прощения? И "каким же таким" по вашему мнению? Мужчину отнюдь не осаждала выказанная Гарри видимость уверенности. Один из его сопровождающих зашипел сквозь зубы и прошептал: - ...наверно шпион Министерства, Рукус. Лучше бы с ним разобраться побыстрому. Гарри направил на мужчину великолепную имитацию того взгляда, что Снейп всегда приберегал для него к началу великого пира в честь нового учебного года. - Какое пронизательное наблюдение! - усмехнулся он с презрением. - Неужели идиоты из Министерства постоянно посылают людей моего возраста проникнуть в Лютный переулок после наступления темноты, или вы считаете, что я - это нечто совершенно особенное? Названный Рукусом отклонился назад, перенес вес на пятки, изучая Гарри. - Мы следим за теми, кто входит и выходит с переулка ночью. Это наша работа - решать о возможной... нежелательности тех или иных незнакомых людей. Кто ты, и что за дело привело тебя сюда? - Мое имя, - сказал Гарри с надменностью, которую он совсем не ощущал, - Гефест Певерелл. Мое дело, откровенно говоря, совершенно не ваше дело. Сейчас я направляюсь в «Шкаф Докси», чтобы провести там вечер. Державший на цепи волкотварь тихо зафыркал, а Рукус приподнял бровь. - Не слишком ли ты молод для этого? - спросил он. Вопрос был сбивающим с толку. - Я старше, чем выгляжу, - сказал Гарри, - и мой возраст определенно достаточен, чтобы снять комнату, если я захочу. - Полагаю, это так, - сказал Рукус. - Что ж, пацан. Иди, куда шел, но дозор будет приглядывать за тобой, так что и не пытайся что-то затеять. И с этим трое мужчин удалились, маленькая группа людей, остановившихся поглазеть, рассеялась. Гарри совершил несколько глубоких вдохов, прежде чем продолжил путь. Чем дальше он продвигался, тем более сюрреалистическим становился Лютный переулок. Каждый кусочек здесь был так же экзотичен и нов, как и Косой переулок, когда ему было одиннадцать.

Большинство магазинов было открыты, и желтый свет изливался из них на улицу. Здесь было более умиротворенно, чем в дневное время в Косом переулке, но все также присутствовал приглушенный шум голосов вокруг него. Витринам не хватало той живости, что он видел в таких заведениях, как Флориш и Блотс, но многие из них были прекрасны на свой собственный манер. Отравленные свечи горели пламенем каждого цвета радуги. Окрашенные в рубиновые и лимонно-желтые цвета феи изящно трепетали в маленьких стеклянных коробочках, флаконы с любым воображимым зельем искрились в свете факелов. Целая толпа настоящих миниатюрных лошадок бегала кругами на одном подоконнике. И даже не особо симпатичные вещи... что ж, были, по крайней мере, интересны. Мотки человеческих волос «вырванные с корнем» висели в аптечной витрине, набор зачарованных рунных ножей расчерчивал сложными узорами арену из песка, а выставленные в витрине Реагентов Розмари капли расплавленного воска размером с кулак, кажется, дышали. Когда Гарри свернул на Демонову Тропку, Шкаф Докси заметил сразу. Это было высокое узкое здание, окрашенное в смолисто-черный цвет, и огромной вывеской с неаккуратно нарисованным изображением докси, вывешенной на фасаде здания. Но все же, самой примечательной чертой здания был цвет окон. Гарри вытаращился. Они были огромные, их было много, и все они были окрашены в очень женственно выглядящий оттенок розового. Свет, исходящий изнутри этих окон, красил улицу перед зданием и магазины на другой стороне в деликатный розовый. Гарри ощутил жар на лице, как только он кое-что понял о месте, куда столь стремился этой ночью. Шкаф Докси был очевидным борделем. Внезапно, комментарии стражей Лютного обрели смысл. Хриплый смех и игривые крики доносились изнутри, а пара скудно одетых ведьм зазывали прохожих. Гарри только собрался уходить, когда осознал, что ему просто некуда идти. К счастью, Шкаф Докси был отделан изнутри с намного большим вкусом, чем снаружи, и если Гарри проигнорирует происходящие в темных углах общего зала, то это почти можно принять за обычную гостиницу. Яркий огонь полыхал за каминной решеткой, зачарованный, чтобы не излучать жару в течение лета, и несколько волшебников (пара из них выглядела на самом деле как вампиры) сидели за длинным столом и пили из тяжелых кружек. Гарри как раз искал взглядом кого-нибудь, чтобы спросить насчет комнаты, когда сильно накрашенная женщина в откровенной зеленой сатиновой мантии величаво подошла к нему. В ее глазах заалел огонь, когда она положила свою ладонь на его руку. - Что я могу для тебя сделать, милый? Гарри ощутил, как его румянец снова включился на полную силу. - Я просто... эээ... как это сказать... мне нужна комната на ночь, - произнес он с запинкой. - Конечно, сладкий, - она ответила со слепящей улыбкой. - Идем со мной. - И все же, просто комнату, - выпалил Гарри. - Я не хочу... ничего другого, - он подумал, возможно ли покраснеть так, чтобы прервать работу чар Inmemores. Женщина захохотала. - Я знаю, что ты имеешь в виду, милый. Примерно половина нашего дела это просто гостиница, хотя большинство народа, знающего об этом, приходит к нам отдохнуть в течение дня. Ночью здесь все-таки немного шумно. Гарри, больше не доверяя своей способности общаться, просто молча проследовал за ней в высокий кабинет, расположенный за баром. Она открыла его и показала количество ключей от комнат, висящих на крючках. - Я так понимаю, тебе нужна одна из дальних комнат? - спросила она. - У нас не так уж много постояльцев на самом верхнем этаже, так что ты можешь рассчитывать на неплохой сон. - Это звучит прекрасно, мисс...? - Ну разве ты не милашка!? - взвизгнула она и потрепала его по щеке. - Я просто Кора, милый. Нет нужды в этих шутовщинах с мисс, - она подала ему ключ. - Комната 413. Все время вверх по лестницам, затем направо. Пять галлеонов за ночь, и если ты встанешь к шести, то сможешь разделить с нами внизу чудный завтрак. Гарри поблагодарил ее и заплатил за ночь, затем поднялся к своей комнате. Комната 413 была небольшой, а наклон потолка повторял наклон крыши. Он был меблирован только самым необходимым: двухспальной кроватью, ящиком для белья, небольшим столиком и фонарем. Гарри снял с сундука чары и затолкал его под кровать. Затем наложил на дверь обычные запирающие чары, сделав мысленную заметку о необходимости выучить более сильные, и снял одежду. После душа в узенькой ванной и одевания слишком большой Вестхемской чайной рубашки, подаренной ему Дином на Рождество в прошлом году,

Гарри сел на край кровати и огляделся. Здесь было не развернуться, пыльно и шумно. Но все же это было больше, чем то, что у него было на Прайвет Драйв, и если он захочет придать своей комнате более жилой вид, он мог использовать так много магии, как только пожелает. Можно будет создать несколько чистящих чар и приглушающую защиту завтра. Гарри понял самое главное - здесь от него никто ничего не ожидает. Он может приходить и уходить, когда ему будет удобно, и никому до этого не будет дела. Он может быть просто Гефестом Певерелом, подростком без нависшей над головой судьбы, на все лето целиком. Улыбаясь, он лег и накинул на себя простыню. Он выспался лучше чем когда либо за очень долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/7425/136833>